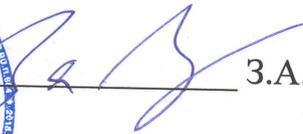

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе и развитию интеллектуального потенциала ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», доктор филологических наук, профессор

З.А. Заврумов

«28» августа 2023 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пятигорский государственный университет»

о диссертации Абдулкадыровой Асият Багаутдиновны

«КОНЦЕПТОСФЕРА ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (на материале медийных текстов)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук

по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная

и сравнительно-сопоставительная лингвистика

(Махачкала, 2023, 187 стр.)

Ценности (а в некоторых случаях – антиценности) – одна из важнейших основ стабильности практически любого человеческого сообщества: на ценностях основано единство социальных и профессиональных групп, этносов и религиозных общин; общие ценностные ориентиры связывают членов одной семьи и граждан целых государств. Понятие ценности также теснейшим образом связано с оценкой (эту многоплановую корреляцию А.Б. Абдулкадырова очень логично и подробно описывает в первой главе рецензируемого исследования), т.к. именно система ценностей определяет то, как мы воспринимаем окружающий нас мир и каким

образом с ним взаимодействуем. Язык постоянно сопровождает нас в этом, вследствие чего наши ценностные установки и приоритеты находят в нем как узуальную, так и окказиональную репрезентацию. Ценности динамичны, в связи с чем не прекращается и эволюция способов их вербального представления, что определяет, в первую очередь, высокую **актуальность** диссертации А.Б. Абдулкадыровой. Вполне валидное обоснование актуальности рецензируемой работы представлено также соискателем во введении. Здесь особый акцент следует сделать на сопоставительном характере проведенного исследования, в результате чего становится возможным выявить интегральные и дифференциальные черты в структуре ценностей (а точнее – в структуре концептов, обобщающих ценностные установки) представителей различных лингвокультурных сообществ (в данном случае – русскоязычного и англоязычного). Сопоставительная лингвоконцептология – направление очень молодое, проходящее этап становления теоретико-методологического аппарата, и диссертация А.Б. Абдулкадыровой, вероятно, внесет определенный вклад в развитие этого достаточно перспективного исследовательского направления.

Очевидна **практическая ценность** рецензируемой работы, которая не исчерпывается вкладом в практику межкультурной коммуникации (что, безусловно, также имеет место). Построенные А.Б. Абдулкадыровой модели концептов COURAGE / МУЖЕСТВО, KINDNESS / ДОБРОТА, TOLERANCE / ТОЛЕРАНТНОСТЬ, LOYALTY / ПРЕДАННОСТЬ, LOVE / ЛЮБОВЬ и HONESTY / ЧЕСТНОСТЬ, обобщенные, в том числе и в табличной форме (см. главу 2, а также весьма информативное Приложение к диссертации на *стр. 180-187*), как представляется, формируют неплохую основу для лингвокультурологического словаря духовных ценностей, т.к. матричная форма каталогизации и сопоставления концептуальных признаков, принятая диссертантом, без особых усилий трансформируется в словарный формат.

Валидность представленных А.Б. Абдулкадыровой когнитивных моделей обеспечивается современностью и репрезентативностью фактологического

материала, на базе которого проводилось исследование. Всего были изучены медиа-тексты, представленные в газетах «The Independent» и «Российская газета» за 2018-2022 гг. (по всей видимости, изучаемые тексты составляли сплошной массив, который не подвергался тематической дифференциации, что, впрочем, нисколько не дезавуирует эмпирические данные автора).

Теоретическая значимость и **научная новизна** рецензируемой диссертации вытекают из наиболее значимых научных результатов, полученных лично соискателем. На наш взгляд, эти результаты сводятся к следующим.

1. Несомненной заслугой диссертанта следует признать очень глубокий, системный и логично выстроенный анализ мультидисциплинарных представлений о природе возникновения и бытования, сущности и видах ценностей. Важно, что А.Б. Абдулкадырова прослеживает четкую связь между ценностью и оценкой, показывая роль оценки в генезисе и дальнейшей динамике индивидуальных и коллективных ценностных установок и ориентиров.
2. Интегрируя положения теории поля в методологию концептологического (концептуального) анализа, автор вырабатывает целостный алгоритм изучения структуры и содержательного наполнения концептов, в которых обобщаются индивидуальные и коллективные представления о конкретной ценности. Данный алгоритм, по сути, сводится к построению «сложной полевой структуры, включающей в себя номинативное, информационное и интерпретационное поля» (*стр. 45 и след.*), конститuentами которых выступают определенные концептуальные признаки (содержательные элементы концепта), реконструируемые на основе семантического анализа вербальных репрезентантов концепта. Положительное впечатление производит то, что предлагаемый А.Б. Абдулкадыровой алгоритм предполагает не только и не столько лексикографически ориентированный анализ, а нацелен на изучение того, как вербализаторы того или иного концепта функционируют в тексте (их сочетаемости с другими компонентами высказываний, возможности совместной актуализации). На основе полученных из текста данных моделируется, например,

интерпретационное поле концепта, в состав которого, по мысли диссертанта, входят энциклопедическая, регулятивная, оценочная, утилитарная, социокультурная и паремиологическая зоны (*стр.* 48).

3. Теоретические построения диссертанта находят практическую реализацию во второй главе исследования, в которой представлены модели ценностных концептов COURAGE / МУЖЕСТВО, KINDNESS / ДОБРОТА, TOLERANCE / ТОЛЕРАНТНОСТЬ и др., детально стратифицированные на три (суб-)поля. Отдельно следует подчеркнуть тщательность, с которой проводится сопоставительный анализ содержательной структуры ценностных концептов в русской и английской лингвокультурах.

Вместе с тем, подходя к рецензируемому труду с критических позиций, нельзя не признать, что он не лишен определенных недостатков.

1. Часто используемое А.Б. Абдулкадыровой понятие «национальной концептосферы» с позиций научного анализа выглядит довольно зыбко. Насколько обоснованно, по мнению диссертанта, экстраполировать обобщения, сделанные на основе анализа определенного (пусть даже очень значительного) массива текстов, созданных достаточно ограниченным кругом людей, на огромные сообщества (этносы, нации, народности и т.д.)? Довольно сомнительными в свете сказанного выглядят такие обобщения, как: «Проявленное мужество способствует спасению человеческих жизней, что и является главной аксиологической составляющей ценностной картины мира общества» (*стр.* 59), подкрепляемые единственным примером без каких-либо сопутствующих количественных данных. С такого же малодоказуемого обобщения, на наш взгляд, совершенно излишнего для рецензируемой диссертации, начинается изложение авторской гипотезы: «... концепты духовных ценностей COURAGE/МУЖЕСТВО, HONESTY/ЧЕСТНОСТЬ, KINDNESS/ДОБРОТА, LOVE/ЛЮБОВЬ, LOYALTY/ПРЕДАННОСТЬ, TOLERANCE/ТОЛЕРАНТНОСТЬ, являясь универсальными для всех языков мира...» (*стр.* 6-7).

2. Первое положение, выносимое соискателем на защиту, нуждается в разъяснении. Почему изучение концептов в рамках «традиционных подходов» не позволяет в достаточной мере раскрыть их «ценностную ориентированность»? В отличие от большинства (но не всех!) подходов к изучению концептов, принятых в западноевропейской и американской когнитивистике, представители отечественной лингвоконцептологии изначально акцентировали и продолжают акцентировать тот факт, что содержание концепта, помимо фактуальной, составляет и оценочная (т.е. ценностно ориентированная) информация – именно в этом основное отличие концепта от логического понятия. Далее в положении автор указывает, что исправить указанный выше недостаток может «обращение к их концептуальному анализу». В лингвоконцептологии под «концептуальным анализом» как раз и понимается совокупность традиционных, устоявшихся подходов к изучению и моделированию концептов (см. об этом, например, многочисленные работы М.В. Пименовой и ее учеников); эти подходы зачастую существенно отличаются в методологическом плане (к примеру, алгоритмы концептуального анализа кемеровских и пермских концептологов). Наконец, алгоритм моделирования ценностных концептов: такие алгоритмы существуют уже более двух десятилетий. Возможно, диссертант имеет в виду, что используемый в ее работе алгоритм универсален?

3. Достаточно серьезные возражения вызывает тот факт, что диссертант не разграничивает лингвистическое сравнение и сопоставление, объединяя их в методологическом плане (например, во введении А.Б. Абдулкадырова постулирует, что в работе используется «сравнительно-сопоставительный анализ» (*стр.* 7), в основном тексте работы многократно упоминается «сравнительно-сопоставительное изучение концептов / концептосфер»). Между тем, на протяжении многих десятилетий в науке о языке принято разделять сравнительное изучение языковых и речевых явлений, имеющее исторически ориентированный (диахронический) характер (отсюда и сравнительно-исторический метод, применяемый, в том числе, и в лингвистике), и анализ сопоставительный,

ориентированный на синхронию [см., например, работы Ж. Вандриеса, А.Х. Востокова, В.М. Жирмунского, С.А. Старостина и многих других по этому вопросу]. Говорить о сравнительно-сопоставительном анализе применительно к концептам (представляющим собой, безусловно, феномены ментальные, а не языковые), полагаем, также не совсем корректно, как минимум, по двум причинам. Во-первых, сравнительная (читай – диахроническая) концептология как исследовательское направление практически неразвита (предприняты лишь единичные исследования), но даже на этом этапе можно с определенной степенью уверенности утверждать, что методологический инструментарий лингвистического изучения концептов в диахронии принципиально отличается от тех исследовательских процедур, которые используют концептологи сегодня [см. об этом, в частности: Лату М.Н., Алимуратов О.А. Реконструкция концептов праиндоевропейской картины мира: некоторые теоретико-методологические аспекты // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2012. №4]. Во-вторых, совершенно очевидно, что при сопоставительном и сравнительном изучении концептуальных структур исследователь имеет дело с разным фактологическим материалом.

4. Некоторые вопросы вызывает и алгоритм концептуального анализа, предлагаемый в диссертации. Например, при построении номинативного поля ценностного концепта ЛЮБОВЬ автор отсеивает те элементы синонимического ряда репрезентантов данного концепта, которые «относятся к материальной сфере» (стр. 46 и след.). Непонятным остается, какие лингвистические технологии использовались для определения того, с какой именно сферой – материальной или духовной – коррелирует тот или иной репрезентант концепта ЛЮБОВЬ? Тот же вопрос можно задать и в отношении ЛЕ *прыть* (стр. 58).
5. Сходным образом, не всегда прозрачен ход мыслей А.Б. Абдулкадыровой в том, что касается определения «имен» значительного большинства анализируемых ей концептов. Для примера возьмем рассматриваемый в подразделе 2.1.1 диссертации концепт, который сразу же именуется COURAGE, хотя, будучи

единицей ментальной, концепт априорного имени не имеет, и установление этого имени, которое, как правило, идентично его основному репрезентанту, – отдельная и очень непростая исследовательская процедура. Здесь возможны разные подходы: 1) в рамках этимологического анализа можно было бы установить, что ЛЕ *courage* – хронологически первый вербализатор данного концепта (впервые фиксируется в английском языке ок. 1300 г.), а наиболее близкий ему по времени появления *bravery* приходит в английский язык уже в 1540-х гг. [<https://www.etymonline.com/>]; 2) если класть в основу критерий частотности, то и в этом случае интуиция диссертанта не подводит (в British National Corpus частотность употребления *courage* более чем в 7 раз выше, чем у *bravery*, в том числе в текстах СМИ – в 3 раза); 3) если же подходить с позиций семантического развития, то в этом случае ключевым репрезентантом исследуемого А.Б. Абдулкадыровой концепта следует, по всей видимости, признать *bravery*, т.к. значение «бесстрашие» развилось у этой ЛЕ напрямую, из исходного «ярость, беспощадность в битве», в то время как у *courage* (напрямую родственной ЛЕ *cordial* и *cardiac* со значениями «связанный с сердцем», «сердечный») искомое значение появилось в результате метафоризации [см.: Partridge E. *Origins: A Short Etymological Dictionary of Modern English* / 4th edition, revised. London; NY: Routledge, Taylor & Francis Group, 1966]. Возможны и иные решения этой задачи, лежащие в плоскости синхронии и связанные, например, с дефиниционным и компонентно-семантическим анализом. Любопытно, что при определении имени для концепта LOYALTY автор все же находит возможным опереться на некоторые этимологические данные С. Брайант (стр. 121).

6. Диссертант неоднократно упоминает о взаимодействии анализируемых ей концептов с другими (стр. 57, 62, 72, 89 и др.), что важно, поскольку концептуальные структуры организованы системно и структурно в рамках концептосферы. Вместе с тем, на наш взгляд, несколько поверхностно констатировать взаимодействие концептов лишь на основе совместной актуализации их вербальных репрезентантов в рамках одного высказывания (это

может быть окказиональное авторское употребление, не свидетельствующее о каких-либо устойчивых межконцептных связях даже на индивидуальном уровне; более того, если идти по этому пути, то тогда нужно говорить о том, что все, а не только некоторые, компоненты высказывания репрезентируют взаимосвязанные концепты). Взаимодействие концептов, как правило, проявляется более тонко – через метафоризацию, метафонию и другие семантические преобразования, сигнализирующие о присутствии концептуального блендинга.

Несмотря на приведенные выше вопросы для обсуждения и критические комментарии, в целом кандидатскую диссертацию А.Б. Абдулкадыровой можно оценить положительно. В тексте диссертации логично обоснованы и доказаны положения, выносимые на защиту; структура исследуемых автором концептов смоделирована тщательно, сопоставительный анализ выполнен с должной степенью детализации. Автореферат диссертации и публикации А.Б. Абдулкадыровой (в том числе 2 статьи в периодике, индексируемой в международных наукометрических базах данных Web of Science и Scopus, и 4 публикации, вышедшие в научных журналах по Перечню ВАК) отражают основные полученные результаты.

Анализ рецензируемого научного труда позволяет утверждать, что диссертация **«КОНЦЕПТОСФЕРА ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (на материале медийных текстов)»** полностью соответствует всем требованиям и нормативам, установленным «Положением о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 в редакции от 11 сентября 2021 года), в части актуальности, научной новизны, верифицируемости полученных автором результатов, теоретической значимости и практической ценности, полноты апробации теоретических и эмпирических результатов. Автор рецензируемой диссертации Абдулкадырова Асият Багаутдиновна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Проект отзыва составлен доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры западноевропейских языков и культур Института переводоведения, русистики и многоязычия ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», начальником управления научной работы ФГБОУ ВО «ПГУ», главным научным сотрудником научно-образовательного центра ФГБОУ ВО «ПГУ» «Прикладная лингвистика, терминоведение и лингвокогнитивные технологии» Олегом Алимуратовичем Алимуратовым (специальность 10.02.19 – теория языка), обсужден и утвержден на заседании кафедры западноевропейских языков и культур Института переводоведения, русистики и многоязычия ФГБОУ ВО «ПГУ» «26» августа 2023 года, протокол № 1.

Заведующая кафедрой западноевропейских языков и культур Института переводоведения, русистики и многоязычия ФГБОУ ВО «ПГУ», кандидат филологических наук, профессор

Ольга Львовна Зайцева

Контактная информация

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ПГУ»)

Юридический адрес: 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, проспект Калинина, 9.

Почтовый адрес: 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, проспект Калинина, 9.

Тел.: (8793) 400-110, (8793) 400-148, (8793) 400-175.

Факс: (8793) 400-310.

Веб-сайт: www.pgu.ru

E-mail: info@pgu.ru